

ISSN 1819-5377 print / ISSN 1993-3509 online

**ЕКОНОМІКА БУДІВНИЦТВА І МІСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА
ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА И ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ECONOMICS OF CIVIL ENGINEERING AND MUNICIPAL ECONOMY**

2013, ТОМ 9, НОМЕР 2, 127–132

УДК 348.45:6

ОРГАНІЗАЦІЯ ІНСТИТУТІВ ЯК ІНСТРУМЕНТ ДЕРЖАВНОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ

О. В. Бугаєв

*Донецький державний університет управління,
163а, вул. Челюскінців, м. Донецьк, Україна, 83015.*

E-mail: manage_nasa@mail.ru

Отримана 14 березня 2013, прийнята 26 квітня 2013.

Анотація. У статті досліджено теоретичні основи організації інститутів як інструментів державної економічної політики з визначенням їх принципів, класифікації та основних проблем. Визначено, що інститути забезпечують надійність обіцянок, є неавтономним результатом взаємодії між людьми і, незважаючи на те, що вони також мають властивості суспільних благ, вирішити проблему їх виробництва можна тільки в межах тривалого історичного періоду. Виявлені закономірності формування і зміни інститутів дозволяють зрозуміти, яким чином слід формувати очікування гравців (споживачів, підприємців, найманих працівників) щодо перспектив зміни економічної системи в цілому для того, щоб уникнути проблем, пов'язаних з «революцією очікувань».

Ключові слова: інститути, інституціоналізація, інституційне проектування, інституційний устрій, інституційний моніторинг.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. Бугаев

*Донецкий государственный университет управления,
ул. Челюскинцев, 163а, г. Донецк, Украина, 83015.*

E-mail: manage_nasa@mail.ru

Получена 14 марта 2013, принята 26 апреля 2013.

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы организации институтов как инструментов государственной экономической политики с определением их принципов, классификации и основных проблем. Определено, что институты, обеспечивающие надежность обещаний, является непреднамеренным результатом взаимодействия между людьми и, несмотря на то, что они также обладают свойствами общественных благ, решить проблему их производства можно только в пределах длительного исторического периода. Выявленные закономерности формирования и изменения институтов позволяют понять, каким образом следует формировать ожидания игроков (потребителей, предпринимателей, наемных работников) относительно перспектив изменения экономической системы в целом для того, чтобы избежать проблем, связанных с «революцией ожиданий».

Ключевые слова: институты, институционализация, институциональное проектирование, институциональный строй, институциональный мониторинг.

ORGANIZATION OF STATE INSTITUTIONS AS A TOOL FOR ECONOMIC POLICY

Alexey Bugaev

*Donetsk State University of Management,
163a, Str. Chelyuskintsev, Donetsk, Ukraine, 83015.
E-mail: manage_nasa@mail.ru*

Received 14 March 2013, accepted 26 April 2013.

Abstract. This article explores the theoretical basis of organization institutions as instruments of state policy on the classification and definition of their main problems. It was determined that the institutions providing the reliability of promises, is an unintentional result of the interaction between people, and in spite of the fact that they also have the properties of public goods, to solve the problem of their production only within a long historical period. The patterns of formation and change of institutions allow us to understand how to shape the expectations of players (consumers, employers, employees) about the prospects for change in the economic system as a whole in order to avoid the problems associated with the «revolution of expectations».

Keywords: institutions, institutionalization, institutional design, institutional arrangement, institutional monitoring.

Потенциальная неэффективность процесса создания формальных институтов является производной от неэффективности политического рынка как институционализированного механизма, обеспечивающего взаимодействие между различными индивидами и группами по вопросам формирования системы ограничений.

Несмотря на многочисленность проблем, связанных с формированием институтов как общественных благ, которые оказываются на каждом из уровней исследования, а также невозможностью с высокой точностью определить последствия большинства институциональных изменений, можно поставить вопрос об условиях эффективного (действенного) институционального проектирования, а также связать его с проблемой формирования эффективных институтов.

Эффективным институциональное проектирование как целенаправленная деятельность, направленная на разработку идеальных нормативных моделей экономических институтов, которые сознательно и целенаправленно имплантируются в массовую хозяйственную деятельность, будет в том случае, если оно обеспечит, при прочих равных условиях, минимальные отклонения от полученных ex post результатов. Вот почему возникает необходимость выработки специальной методологии институ-

ционального проектирования и выявления его принципов.

Согласно подходу, предложенному В. Л. Тамбовцевым, следует выделять пять принципов институционального проектирования: (1) этапная полнота, (2) компонентная полнота, (3) достаточное разнообразие стимулов, (4) максимальная защищенность от девиантного поведения, (5) соучастие. Первые два принципа являются общими для любого институционального проекта [1].

Как ключевую идею по институциональному проектированию можно использовать гипотезу, согласно которой люди, преследуя свои интересы, стремятся так заключить соглашения со своими контрагентами, чтобы минимизировать размывание ожидаемого потока ренты. Чем выше потенциальная опасность этого размывания, тем выше являются затраты на выработку защитных механизмов. С этой точки зрения задачи институционального проектирования заключается в том, чтобы разработать такую систему политических институтов, которая могла бы минимизировать прибыльность деятельности, направленной на размывание ренты. Следует отметить, что «заказчик» институционального проекта далеко не всегда заинтересован в формировании институтов, обеспечивающих такую экономию транзакционных

издержек, которая обеспечивала бы сокращение разрыва между институциональными и технологическими пределами обмена, с одной стороны, и расширение последних – с другой. С этой точки зрения результативность институционального проектирования и эффективность институтов, которые возникнут вследствие его осуществления, – принципиально разные вещи, что является, во-первых, следствием асимметричности распределительных эффектов, порождаемых правилами, и, во-вторых, неполноты указанных правил.

Это обстоятельство позволяет объяснить, почему принцип соучастия оказывается далеко не всегда применимым в полном объеме (то есть с привлечением к его разработке всех экономических агентов, чьи интересы так или иначе будут затронуты в ходе реализации определенного проекта). Аналогичная ситуация возникает с девиантным поведением, которая является важным фактором формализации системы правил и трансформационных изменений механизма принуждения к их соблюдению.

При исследовании самой возможности и условий институционального проектирования следует рассмотреть несколько ключевых проблем, касающихся взаимосвязи институционального проектирования и зависимости набора возможностей от траектории движения в прошлом.

Во-первых, поскольку институты имеют свою историю и укоренившиеся, особенно своей неформальной составляющей, в стереотипах поведения людей, выраженных в привычном образе реагирования на стимулы, которые вместе с тем далеко не всегда осознаются ими (людьми), то необходимо учитывать ограничения, налагаемые на набор реальных возможностей траектории развития институтов, их формирования в прошлом. На это обстоятельство обращал внимание А. Маршалл: «...Это влияние наследственности нигде так заметно не проявляется, как в организации общества. Последнее, разумеется, должно по необходимости развиваться медленно и служить плодом усилий многих поколений, оно должно основываться на тех обычаях и склонностях огромной массы людей, которые не поддаются быстрым изменениям...» [2].

В то же время осознание этой проблемы должно показать значимость принимаемых сегодня

решений, которые в будущем также будут определять наборы альтернатив для выбора. Данное обстоятельство указывает на необратимость институциональных изменений, присутствующих эволюционирующим системам. Под необратимостью изменений имеется в виду невозможность повторного создания ситуации выбора с тем же набором альтернатив, что обусловлено прежде всего эффектом обучения.

Самостоятельной проблемой, требующей специального изучения, является выяснение факторов, определяющих направление и жесткость зависимости выбора настоящего от прошлого. Полученные результаты позволят более точно, с одной стороны, выделить и осознать набор приемлемых целей, а с другой – определить доступные варианты их достижения и соответствующие критерии для различных вариантов.

Во-вторых, существование зависимости от траектории движения является основанием для возникновения еще одного феномена в мире с системами, которые развиваются неравномерно. В западной литературе он получил название «эффект позднего развития». В Украине существует аналог в виде понятия «догоняющее развитие». Поскольку развитие институтов осуществляется в условиях радикальной неопределенности, то неизбежно появление непредсказуемым результатам, значительная часть которых – отрицательные. Система, в которой определенный институт закрепился, воспроизводит неэффективность, несмотря на существование более благоприятной альтернативы. Это связано со значительными затратами радикальной трансформации. Однако страны, начинающие решать аналогичные проблемы в более поздний период, имеют возможность избежать, по крайней мере, части негативных последствий образования соответствующих институтов.

Как один из примеров можно привести историю становления института коллективных договоров между профсоюзами и администрацией в японских фирмах. Как отмечает М. Аоки, после Второй мировой войны в Японии возникла ситуация, похожая на институциональный вакуум. В этой ситуации зависимость от предшествующего пути развития уменьшилась. Более того, те эволюционные тенденции, которые начали набирать силу в 30-е годы XX в.,

а именно – постепенное изменение структуры управления и взаимоотношений администрации с работниками, были резко ускорены посредством вмешательства Верховного командования вооруженных сил союзников. Такая резкая перемена получила название «управленческая революция сверху». В результате сформировались новые профсоюзы, которые осуществляли переговоры с администрацией на уровне предприятий в вопросах оплаты труда и гарантий занятости. В дальнейшем это позволило использовать существующую структуру переговоров для развития специфических для каждой фирмы навыков работников, которые являются источником квазиренды.

Определенная выше проблема «зависимости» имеет и другую сторону, поскольку предыдущее развитие не только ограничивает, но и предоставляет определенные возможности. В частности, упомянутая революция сверху и появление благодаря ей сильных профсоюзов на уровне предприятий стала возможной, в том числе и потому, что в конце 30-х годов бывшим режимом было организовано отделение Патриотического промышленного общества, занимавшегося на уровне предприятий оказанием помощи семьям сотрудников, призванных на военную службу, распределением дефицитных потребительских товаров и т. п. В связи с этим М. Аоки отмечает: «... без организационного опыта Патриотического промышленного общества трудно было бы даже представить быстрый рост профсоюзного движения после Второй мировой войны...» [3]. Стоит отметить, что в течение первой половины 1946 г. численность профсоюзов выросла почти на порядок – с 380 тыс. до 3,68 млн человек. На самом деле речь идет скорее всего о вакууме в сфере формальных институтов.

Таким образом, принципиальное значение для результативного институционального проектирования имеет идентификация «ядра трансформации», т. е. совокупности правил, на основе и посредством изменения которых будет построена новая система. Чем сильнее зависимость от прошлого развития, чем в большей степени для институтов характерна непрерывность, тем выше отдача от обнаружения такого ядра.

Вместе с тем следует отметить, что даже эффект запоздалого развития не убергает от

проблем, что свидетельствует о несовершенстве институтов по определению, в силу их природы. В частности, именно применение по инерции принципа регулирования рабочего времени, а не занятости привело к резкому падению эффективности производства в сталелитейной и судостроительной отраслях промышленности Японии в конце 70-х начале 80-х годов. Вот почему система институционального проектирования должна дополняться системой институционального мониторинга [3]. Это особо важно для организаций, работающих в быстро меняющейся среде.

Учитывая, что ни один из проектов нового институционального устройства не может быть идеальным в аспекте соответствия интересам всех социальных групп, информация о его реализации может быть использована в ущерб части общества. Вот почему самостоятельное значение имеет не только само по себе институциональное проектирование, но и контекст, в котором оно будет осуществляться.

Рассмотренные выше свойства институтов позволяют проанализировать их влияние на распределение ресурсов между различными группами в обществе. Такая модель основана на подходе, использованном М. Аоки для объяснения различных способов определения пропорций распределения ресурсов между министерствами в Японии. Каждая часть модели является отражением соответствующего типа политики. На наш взгляд, такая модель имеет более широкий спектр применения.

Теоретически возможна классификация институтов на несколько типов. Во-первых, это социально эффективные институты, позволяющие максимизировать функцию общественного благосостояния, однако для их идентификации, как минимум, должна быть обоснована предпосылка об интересубъективности для сравнения полезностей. Во-вторых, это Парето-оптимальные институты, обеспечивающие результаты, изменение которых будет приводить к уменьшению благосостояния одной из групп при увеличении благосостояния другой. В-третьих, Парето-неоптимальные стабильные институты, которые обеспечивают такие равновесные результаты, оставляют нереализованными возможности одновременного улучшения положения всех игроков.

С этой точки зрения институты, обеспечивающие надежность обещаний, является непреднамеренным результатом взаимодействия между людьми и, несмотря на то, что они также обладают свойствами общественных благ, решить проблему их производства можно только в пределах длительного исторического периода.

Выявленные закономерности формирования и изменения институтов позволяют понять, каким образом следует формировать ожидания игроков (потребителей, предпринимателей, наемных работников) относительно перспектив изменения экономической системы в целом для того, чтобы избежать проблем, связанных с «революцией ожиданий».

Дальнейшее исследование институтов как общественных благ предполагает детальное определение условий их стабильности, изучение взаимосвязи между используемыми в обществе технологиями и институциональными ограничениями, которые определяют влияния организаций и действующих в их пределах предпринимателей на процесс институциональной трансформации, а также детальный анализ свойств институтов, связанных с растущей отдачей, учебными и координационными эффектами, а также адаптивными ожиданиями. Здесь возникает необходимость выявления и анализа механизмов негативного и позитивного влияния обратной связи, определяющих как сохранение, так и изменение институтов.

Литература

1. Тамбовцев, В. Л. Теоретические основы институционального проектирования [Текст] / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 88.
2. Marshall, A. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values [Текст] / A. Marshall. – London : London School of Economics and Political Science, 1879. – 74 p.
3. Aoki, M. The Firm as a Nexus of Treaties [Текст] / M. Aoki, B. Gustafsson, O. Williamson. – London : Sage, 1990. – 252 p.
4. Бодров, В. Г. Формування приватного сектора економіки і державна політика в Україні [Текст] : Методичні рекомендації до модуля / В. Г. Бодров, В. Ф. Мартиненко. – К. : Вид-во НАДУ, 2004. – 51 с.
5. Державне регулювання економікою [Текст] / С. М. Чистов, А. Є. Никифоров, Т. Ф. Куценко та ін. – К. : КНЕУ, 2000. – 316 с.
6. Дідківська, Л. І. Державне регулювання економіки [Текст] / Л. І. Дідківська, Л. С. Головка. – К. : Знання-Прес, 2000. – 209 с.
7. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку [Текст] / За ред. акад. НАН України В. М. Гейця. – К. : Ін-т екон. прогнозування: Фенікс, 2003. – 1008 с.
8. Зайцева, Л. М. Державне регулювання малого бізнесу в трансформаційній економіці [Текст] / Л. М. Зайцева // Фінанси України. – 2001. – № 5. – С. 58–61.
9. Кульман, А. Экономические механизмы [Текст] : Пер. с фр. / Общ. ред. Н. И. Хрусталевой. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1993. – 102 с.
10. Державне регулювання економіки [Текст] / І. Михасюк, А. Мельник, М. Курпа, З. Замога. – К. : Атіка, Ельга, 2000. – 592 с.

References

1. Tambovtsev, V. L. Theoretical foundations of institutional engineering. In: *Economic questions*, 1997, Number 3, p. 88. (in Russian)
2. Marshall, A. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values. London: London School of Economics and Political Science, 1879. 74 p.
3. Aoki, M.; Gustafsson, B.; Williamson, O. The Firm as a Nexus of Treaties. London: Sage, 1990. 252 p.
4. Bodrov, V. G.; Martynenko, V. F. Formation of private sector of economy and national policy in Ukraine: Methodological recommendations for module. Kyiv: Publishing House of the NADU, 2004. 51 p. (in Ukrainian)
5. Chystov, S. M.; Nykyforov, A. E.; Kutsenko, T. F. et al. Government management of the economy. Kyiv: KNEU, 2000. 316 p. (in Ukrainian)
6. Didkivska, L. I.; Golovko, L. S. Government management of the economy. Kyiv: Knowledge-Pres, 2000. 209 p. (in Ukrainian)
7. Edited by V. M. Geits. Economy of Ukraine: strategic and policy of long-run development. Kyiv: Institute of economic forecasting: Feniks, 2003. 1008 p. (in Ukrainian)
8. Zaitseva, L. M. Government control of small business in transformation economy. In: *Financial Accounting of Ukraine*, 2001, Number 5, p. 58–61. (in Ukrainian)
9. Kulman, A.; Edited by N. I. Hrustaleva. Economical mechanism. Moscow: Publishing Group «Progress», 1993. 102 p. (in Russian)
10. Myhasiuk, I.; Melnyk, A.; Kurpa, M.; Zamoga, Z. Government management of the economy. Kyiv: Atika, Elga, 2000. 592 p. (in Ukrainian)

Бугаев Алексей Викторович – соискатель Донецкого государственного университета управления. Научные интересы: государственная экономическая политика.

Бугаєв Олексій Вікторович – здобувач Донецького державного університету управління. Наукові інтереси: державна економічна політика.

Bugaev Alexey – applicant; Donetsk State University of Management. Research interests: public economic policy.